Девочка и смерть

«Страна приливов» Терри Гиллиама

Коммерсантъ. – 2005. – 27 дек. – с. 13

премьера КИНО

Сегодня в программе «Рождественская эйфория» в кинотеатре «Ролан» состоится московская премьера фильма Терри Гиллиама «Страна приливов». В преддверии Рождества апокалиптическую тему конца света нашел весьма актуальной АНДРЕЙ ПЛАХОВ.

Картина Гиллиама уже успела вызвать скандалы на фестивалях в Торонто и Сан-Себастьяне, где ее награждали призом ФИПРЕССИ под яростный свист журналистского корпуса. Вердикт большинства западных рецензентов таков: фильм за гранью добра и зла, смотреть его решительно невозможно, чувства, которые он вызывает,— раздражение и негодование. Гиллиама обвиняют в отсутствии драматургической дисциплины и в том, что его буйная фантазия, которая раньше была направлена на высвобождение «позитивной энергии», сегодня повернулась негативной стороной.

Сам режиссер определяет свой фильм как место встречи «Алисы в стране чудес» и хичкоковского «Психоза». Девятилетней Джелизе-Розе крупно не повезло: оба ее родителя — отпетые наркоманы. Папа, бывший гитарист Ной (Джеф Бриджес), бредит Ютландией и викингами, и это далеко не единственный симптом размягчения мозгов. Всклокоченная блондинка мама по прозвищу Королева Гунхильда (Дженнифер Тилли, вдохновляющаяся образом рок-принцессы Кортни Лав) не вылезает из постели, перебивается от истерики к истерике, между которыми пытается неуклюже ласкать дочку. Главная обязанность девочки — подносить шприцы безумным предкам.

Зло принято изображать в современном кино либо указывая на него моральным перстом, либо помещая в чисто жанровую рамку, либо, наконец, делая объектом пародии. Гиллиам с самого начала ломает правила политкорректной игры: монстры порока абсолютно гротескны, но при этом не просто смешны или страшны, а производят впечатление болезненного правдоподобия.

Достаточно скоро умирает мать, после чего дочь с отцом отправляются в его затерянный в прериях фамильный дом. Потом дубает сам папашка: действие доброй половины картины разыгрывается над его трупом, а

Героине фильма «Страна приливов» иногда везло — после смерти мамы-наркоманки папа-наркоман ненадолго показал ей светлое будущее

часть действия — даже внутри. Тело разлагается и смердит, а дочь, не видящая особой разницы между живым и мертвым, раскрашивает его лицо косметическими красками и напяливает на него белый парик своей бабушки.

Бродя по полям, героиня встречает одноглазую мегеру в черном (помешанную на таксидермии и мумифицировавшую свою мать) и ее дефективного брата Диккенса (Брендан Флетчер), с которым у девочки возникают квазисексуальные отношения. Фильм превращается в чистой воды гиньоль концентрированного готического стиля. Но — удивительное дело — он по-прежнему не соскальзывает в жанр, где можно простить любую околесицу, и какими-то чувствительными точками остается связан с реальностью, что в современном обществе подлежит безусловному осуждению. Педофилия, некрофилия, инцест — об этом принято говорить совсем на другом языке, чем предлагает Гиллиам.

Характерно при этом, что те же злые критики признают, что Джеф Бриджес сыграл здесь лучшую за последние годы роль, а десятилетняя Джодель Ферланд держит на своих плечах всю картину, находя даже четыре разных голоса для составляющих ей компанию четырех кукольных головок, с которыми героиня на протяжении всего фильма ведет оживленный обмен мнениями. Уместно вспомнить также, что сюрреалистическую фантазию Гиллиама находили «пережаренной» еще во времена его «Бразилии» (очень скоро ставшей культовой классикой), а наркоманскую феерию «Страх и ненависть в Лас-Вегасе» освистали на Каннском фестивале как образец дурного вкуса (уже через год фильм стал лидером видеопродаж).

Но, пожалуй, самую выразительную точку отсчета для «Страны приливов» задает «Гримм» — фильм, выпущенный Гиллиамом практически одновременно и не возбудивший ровным счетом никаких страстей. Разница между двумя кинопроектами не только в бюджете, который в «Гримме» на порядок выше, но в вытекающей из него степени продюсерского контроля. Когда контроль слишком велик, кино даже у этого неисправимого кинохулигана получается чересчур мейнстримовским, и в нем оказывается «мало Гиллиама». Когда контроль сводится к нулю, как в случае «Страны приливов», Гиллиама выпадает в осадок, быть может, «слишком много», но это меньшее из двух зол.